

Сюаньюань Ин многозначительно взглянул на маленькую девочку у себя на руках. Неизвестно почему, он, никогда не любивший, когда кто-то к нему приближается, инстинктивно поймал её, когда она подлетела к нему, и до сих пор не испытывал желания отпустить. Это необъяснимое чувство симпатии к девочке, словно давно запечатлённое в глубине души, заставляло его раз за разом нарушать свои принципы.

Конечно, он также заметил, что девочка не была такой наивной и простой, как казалось на первый взгляд. Благодаря тесному контакту было несложно обнаружить, что её внутренняя энергия ничуть не слабее, чем у тех странных личностей напротив, и даже словно превосходила их. Хотя это осознание казалось немного абсурдным, он был уверен: его чувства не обманывают. Девочка определённо была сильной, и страх тех двоих перед ней был вполне объясним.

Его губы слегка изогнулись в улыбке, а холодность на лице исчезла, как будто её и не было. В некоторых вещах ответ не так важен. Если ему нравилась эта девочка, то пусть будет так. В конце концов, он никогда не обращал внимания на взгляды других, лишь бы Е Тяньсе ничего не понял неправильно.

— Ты хочешь остаться со мной?

Решив следовать своим чувствам, Сюаньюань Ин проигнорировал продолжающих спорить двоих. Он слегка сдвинул руку, повернув девочку лицом к себе. Его глаза, похожие на цветы персика, устремились в её маленькие узкие глаза, а тон голоса был совсем не таким, как если бы он говорил с ребёнком, а скорее как с Юй На и остальными. Все вокруг невольно вспотели. Чёрт, Лин-эр выглядит всего лишь ребёнком лет пяти, и даже если она умная, она не может быть таким же монстром. Неужели он действительно думает, что все такие же уроды, как он сам?

В следующее мгновение...

— Угу, пожалуйста, папа, позволь Лин-эр остаться с тобой, хорошо?

Сюаньюань Лин не только приняла серьёзность Сюаньюань Ина, но и сложила руки, умоляя его с ноткой каприза в голосе.

— Бах-бах...

Все вокруг мгновенно «погибли». Чёрт, да это же подстава! Оказывается, в этом мире действительно есть такие же монстры, как Сюаньюань Ин!

— Нет, маленькая принцесса, ты не можешь остаться здесь.

Юй Се, который до этого держался от неё подальше, внезапно изменил своё поведение и с напряжённым выражением лица запротестовал. В конце концов, это был не Мир Богов. Он не беспокоился о безопасности маленькой принцессы, он беспокоился о... Его янтарные глаза скользнули по тем, кто уже «пал» на первой линии. Чёрт, как эти люди смогут выдержать проделки маленького демона? Самое главное, господин, вероятно, ещё не знает, что маленькая принцесса последовала за Тоба Хэймином в этот мир. Если...

— Да, Лин-эр, если ты останешься здесь, то про господина и господина Наньгуна я даже не говорю, но твой брат и младший брат точно убьют меня. Лин-эр, ты не можешь быть такой неблагодарной.

Тоба Юэ поспешно присоединилась к протестам. Самое главное, она привела её сюда без разрешения господина, и если он узнает, то точно её покарает.

— Хе-хе... Дядя Юй Се, тётя Тоба, вам, кажется, стоит немного доверять этой штуке?

На маленьком личике Сюаньюань Лин промелькнула откровенная хитрость. После этих слов огненный шар завис на её маленькой ладони, а в её узких глазах замерцала прямая угроза, хотя на лице она улыбалась как ангел, чисто и мило.

— Эээ...

Юй Се и Тоба застыли, их лбы покрылись чёрными линиями. Они с ужасом посмотрели на Истинный огонь Неба и Земли в её руке. Чёрт, мы сдохнем, этот ребёнок опять за своё. Это же Истинный огонь Неба и Земли, нельзя так играть!

Заметив это и почувствовав, как Громовое пламя внутри него начинает бурлить, Сюаньюань Ин удивлённо приподнял бровь, а его губы изогнулись в коварной улыбке. Похоже, его чувства не обманули его. Эта девочка определённо не была обычным человеком.

Остальные были полны вопросов. Для них огненный шар в руке Сюаньюань Лин выглядел как обычный огненный шар. Почему же те, кто был так силен, так боялись его?

— Хм?

Внезапно Истинный огонь Неба и Земли погас, и Сюаньюань Лин повернулась, странно глядя на Сюаньюань Ина. Правда ли, папа Ци так сильно ценит дядю Ина, как говорил папа Чэнь?

Закрыв глаза, мощное и чистое божественное чувство внезапно ворвалось в тело Сюаньюань Ина. Даже такой проворный, как он, не успел остановить это. В мгновение ока божественное чувство уже обошло его тело по кругу, и его собственное божественное чувство никак не могло догнать её скорость. Сюаньюань Ин был ошеломлён. Сила Сюаньюань Лин превзошла его ожидания. Теперь он не мог не заинтересоваться её родителями. Кто же были эти столь могущественные существа, что смогли родить такую сильную дочь?

Если бы Сюаньюань Ин знал, что вскоре появится кто-то того же возраста, столь же сильный и даже сильнее, чем эта девочка, он бы, вероятно, был ещё более потрясён.

Резко открыв глаза, её маленькие узкие глаза наполнились лёгкой улыбкой. Действительно, это были Истинная вода Неба и Земли и Истинная земля Неба и Земли. Неудивительно, что папа Чэнь ревновал. Папа Ци действительно очень любил дядю Ина. Ведь всё человечество было создано из Истинной земли Неба и Земли и Истинной воды Неба и Земли, смешанных братом Ньюва, омытых Древом Жизни и наполненных душой братом Фуси. То, что папа Ци отдал эти две вещи дяде Ину, говорило о его большой любви к нему...

— Папа, Лин-эр будет очень хорошей и послушной, позволь мне остаться с тобой.

Две маленькие ручки обвили вокруг тонкой шеи Сюаньюань Ина, и Сюаньюань Лин произнесла это с покорностью. Дядя Ин, на этот раз ты не должен разочаровать папу. Папа кровожаден и жесток, он никогда не даёт второго шанса. Ты его младший брат, он уже проявил великодушие, но если ты всё ещё будешь упрямиться, папе будет очень грустно.

Сюаньюань Лин, включая её родного брата Наньгун Аочэня и младшего брата Наньгун Нинчэ, ещё в утробе Сюаньюань Ци решили, что будут всегда защищать папу, не позволят ему

грустить или страдать, и никому не позволят обижать его. Поэтому, даже если это дядя Ин, если он снова огорчит папу, они безжалостно уничтожат его.

Никто не был так чувствителен к убийственному намерению, как Сюаньюань Ин. Мгновенное проявление убийственного намерения Сюаньюань Лин не ускользнуло от его восприятия. Он приподнял бровь, внешне не показывая этого, но внутри был полон вопросов. Лин-эр любит его, это он знает, но почему же она хочет его убить?

— Хорошо, ты можешь остаться со мной...

— Ура, Лин-эр больше всего любит папу!

Не дав ему закончить, Сюаньюань Лин в восторге прикусила его щёку. Юй Се и Тоба, сохранявшие до этого слабую надежду, мгновенно превратились в сдувшиеся шарики, их лица откровенно выражали три слова: «Мы погибли».

— Но у меня есть условия. Если ты сможешь их выполнить, то останешься со мной.

В следующее мгновение, когда его губы зашевелились, восторженное личико Сюаньюань Лин поникло, и она с обидой посмотрела на него. Почему взрослые всегда такие нерешительные?

Юй Се и Тоба, словно увидев луч надежды, резко подняли головы, их глаза полные мольбы и ожиданий. Великий Сюаньюань, твои условия должны быть строгими, наша жизнь зависит от них.

— Папа...

Не обращая внимания на обиженный взгляд Сюаньюань Лин, Сюаньюань Ин открыл свои губы, и одно за другим выходили условия.

— Во-первых, я больше не хочу слышать слово «папа». Выбирай: дядя или брат. Во-вторых, я сейчас учусь в Королевской академии и живу там на полном пансионе. Ты можешь временно жить в семье Е или семье Сюаньюань, а на каникулах я буду навещать тебя. В-третьих, не атакуй первой. Но если кто-то начнёт с тобой, не стесняйся, решай сама: убить или покалечить. Последствия разберутся сами. В-четвёртых...

— Стоп, я принимаю все предыдущие условия, дядя Ин, а остальные можно пропустить?

Честно говоря, условия Сюаньюань Ина не были слишком суровыми, особенно третий пункт, который был почти таким же, как и требования её папы. Но она привыкла к свободе и не могла выносить все эти правила. В конце концов, она прервала его, что было неслыханно для неё. Если бы это был кто-то другой, Истинный огонь Неба и Земли уже бы полетел в его сторону. В конце концов, она была единственной принцессой Мира Богов, кто мог диктовать ей, что делать? Даже если бы она не возражала, её брат бы точно уничтожил обидчика. Эх... но этот человек был самым любимым младшим братом папы Ци, её родным дядей.